

13 Второго месяца тепла 3127, раннее утро

— Что там со зверодевушкой? — это был первый вопрос, который Мист задал Деррин, наконец столкнувшись с ней в коридоре Дома Совета. Правда перед этим ему пришлось выслушать поздравления со «славной победой», но, к счастью, травница быстро поняла, что Мисту это неинтересно.

— Спит. И вряд ли проснется в ближайшие часов двенадцать. Мы ее доставили в твой новый дом. Но я бы... хм... не рекомендовала подвергать ее физическим нагрузкам или... сложным позам, так как это может быть весьма неприятно с такими травмами, поэтому, если тебе важно ее здоровье, стоит дать хотя бы пару дней на...

Вампир закатил глаза.

— Я не собирался ее трахать как только она проснется, заканчивай.

— Да и во время сна тоже не стоит... ладно, это я уже шучу. Так вот, по поводу травм. Ничего критического, но у нее была сломана левая нога и несколько пальцев на руках, а три ребра треснули. Также живот превратился в сплошной синяк, и наблюдается общее истощение организма, насколько я поняла — это последствия смены формы. Мы ее подлечили эликсирами и ускоряющими заживление заклинаниями, но это наш максимум, так что ей все равно потребуется не меньше недели до полноценного восстановления. А лучше — две.

— И правда, не слишком впечатляюще, не в обиду тебе будет сказано. А как ты поняла, что истощение из-за превращения?

Деррин порылась в своей сумке и протянула Мисту небольшую книгу, написанную от руки. Полистав ее, он нашел часть, посвященную зверолюдям, но много почерпнуть оттуда не удалось — автор большую часть текста восхвалял боевые качества отдельного индивида, с которым ему, видимо, довелось путешествовать. Про истощение он уже слышал от Деррин, так что единственной новой крохой информации оказалась строчка о том, что после боя с превращением зверочеловек может съесть порцию десятерых и быть сонным несколько дней подряд.

— Могу я ее себе оставить?

— Да бери. Кстати, я смотрю, твои занятия не прошли даром. Дворфийский читаешь как родной.

— Я быстро учусь, — усмехнулся вампир, произнося эту фразу во второй раз.

Первый был на пятый день его пребывания у дворфов, когда он попросил Бреннора научить его дворфийскому. Маг тогда тоже удивился скорости, с какой Мист освоил алфавит, не

подозревая, что вампир просто решил «отмыть» свое знание языка, сворованное прямо из головы травницы. За дюжину дней он научился «сносно» читать и «неумело» говорить короткими предложениями, что открыло ему доступ в библиотеку, где он уже «осилил» краткую версию местной Библии в десяти томах, имевшую сокращенное название «Правдивые хроники о Боге нашем, наиразумнейшем и наисветлейшем Люмехаре». В несокращенном варианте количество восхваляющих эпитетов устремлялось к бесконечности, как, впрочем, и количество томов в полном собрании, о котором Бреннор в тот момент предпочел умолчать, пробормотав себе под нос, что у Миста столько времени не будет.

— А вы с пленниками начали разбираться?

— Нет, пока что их только недавно развели по камерам, я думала подождать день-два, пока они не проголодаются.

— М-м-м, как негуманно.

— Что? Нехумано?

— Да не обращай внимания, делай как знаешь. Вообще, мне было бы интересно поприсутствовать при допросах. Позовешь меня, когда начнешь?

— Ладно.

Попрощавшись с Деррин, у которой после поимки наемников значительно прибавилось работы, Мист отправился в свой новый дом. Ему предстояло осмотреть пять этажей, три из которых, как это и заведено у дворфов, располагались под землей. На первом находились прихожая, гостиная и небольшая столовая, на втором — рабочий кабинет и несколько спален. В одной из последних в данный момент и пребывала зверодевушка с травницами, которые за ней присматривали. Первый нижний этаж занимала кухня и местный погреб — небольшая комната с установленными по углам аметистами, которые охлаждали воздух, мешая лежащим на полочках продуктам портиться. «Подкинуть, что ли, им идею банального холодильника? Все равно о механике или фреоне им заботиться не нужно», — мелькнуло в голове у вампира, который с легким недовольством отметил количество лишнего пространства, после чего спустился на следующий этаж. Он оказался по большей части магическим полигоном. Толстые, защищенные магией стены были закопчены во многих местах и изрезаны трещинами. Повсюду валялись свитки и пустые, судя по цвету кристаллов, посохи. Вампир еще раз недовольно осмотрелся, подивившись неряшливости хозяина. По его мнению, хаоса в природе было в достатке, а в доме, будь то хижина бедняка или замок короля, стоило стремиться хотя бы к относительному порядку.

Он с интересом подобрал несколько свитков, но они оказались испорченными — написанное было перечеркнуто по нескольку раз, а часть была просто порвана. Следующим его заинтересовал один из посохов, в кристалле которого еще было немного энергии. Мист направил его в стену, держа на вытянутой руке, и напрягся, пытаясь почувствовать ману. И еще раз. Попробовал активировать его касанием, но тоже не преуспел. Недовольно цокнув, он

отогнал подальше мысль, что ему придется учиться магии с нуля уже в третий раз, после чего поближе рассмотрел посох. Заметив ряд трещин, он задумчиво посмотрел на них и просто отбросил посох в сторону. Это оказалось ошибкой. Если кристалл привязан к предмету, неправильное обращение с последним также может вызвать неконтролируемый взрыв, в чем в следующую секунду и убедился вампир, оказавшись в незапланированном полете до ближайшей стены. Однако это было только начало. Внезапно весь полигон превратился в филиал ада — пламя практически целиком поглотило комнату, пожирая свободный воздух, а череда взрывов не прекращалась по меньшей мере минуту. Когда пламя угасло, в комнате не осталось ничего, кроме стен и кровавой полусферы, прикрывавшей вампира. Магическая защита на одежде сработала, впитав даже огонь другого мира, а вот волосы и кожу Мисту пришлось отращать самостоятельно, что, впрочем, не заняло много времени. Гораздо больше его ушло на то, чтобы успокоить полумертвых от страха травниц и прибежавший на шум отряд стражников. Последним вампир показал амулет, подаренный ему ранее Деррин, и вежливо приказал проваливать, пообещав самостоятельно доложить обо всем Совету.

— Зар-р-раза!

Вампир недовольно скривился, вернувшись в закопченную комнату. Порывшись в своих воспоминаниях, он понял, что трещины были на многих посохах, да и сама цепная реакция явно не была случайностью — просто перед побегом дворф-предатель оставил сюрприз тем, кто придет в его дом. Во множестве подобных случаев в прошлом вампир только спокойно затягивал раны и ухмылялся находчивости противника, однако сейчас все портил один момент — у него не было даже малейшего шанса избежать этой ловушки из-за банальной неспособности видеть здешнюю ману. Впрочем, уже минуту спустя он вернулся к своему спокойному состоянию и продолжил обход. Кроме полигона, на этом этаже оставалась только одна комната, дверь в которую была оплавлена и буквально рассыпалась на части, стоило к ней прикоснуться. Однако внутреннее убранство оказалось неповрежденным, поэтому ванная и уборная, разделенные каменной перегородкой, были в порядке. Вампир одобрительно хмыкнул, а затем спустился на самый нижний этаж.

Он оказался банальным подвалом немалых размеров, с лабиринтами хлама, большую часть которого составляла мебель и сломанные посохи без кристаллов. На первый взгляд, здесь царил полнейший хаос, однако с высоты лестничного проема вампир начал видеть некоторые повторяющиеся паттерны, и постепенно картина обретала смысл. Проиgnорировав заботливо оставленные бывшим хозяином дорожки, которые водили бы любого кругами, Мист направился напрямик в дальний угол, загроможденный больше остальных. Отодвинув шкаф, он устался на стену, которая явно скрывала за собой тайный проход. Как его открыть, вампир не знал, так как даже самые тщательные поиски не выявили никаких скрытых рычагов. Немного подумав, он достал из желудка хранившуюся там кровь и сформировал из нее четыре лезвия, которые сложились в форму дверного проема и отправились в стену. Поднявшаяся туча пыли уменьшила видимость практически до нуля, однако, подчиняясь своим рефлексам, вампир подпрыгнул и завис в воздухе головой вперед, пропустив мимо себя копию своей же атаки. Единственная разница состояла в том, что лезвия, которыми ответила стена, были водными. Мист с интересом наклонил голову, осознав, что перед ним какая-то продвинутая магическая защита. После нескольких повторных попыток, закончившихся с одинаковым результатом, он, хмыкнув, оставил стену в покое. На этом осмотр дома был окончен, а вампир предпочел остаток времени провести у кровати зверодевушки, отправив травниц по домам.

* * *

14 Второго месяца тепла 3127, ночь

Очнулась Мирия немного за полночь, проспав почти целые сутки, и первые несколько минут оторопело пыталась сообразить, где же она оказалась. Тусклый свет кристалла освещал средних размеров комнату с двумя кроватями и разделявшей их тумбочкой. На полу был ковер, а на стенах картины, изображавшие одного и того же дворфа на фоне разных пейзажей. Мирия свесила одну руку с кровати и провела ладонью по мягкой ткани, после чего попыталась встать. Неосторожное движение заставило ее скривиться, напомнив о результате боя, но все же она смогла осторожно приподняться на кровати, только сейчас поняв, что в комнате, кроме нее, есть еще кто-то. Зверодевушка встретилась взглядом с вампиром, тихо сидевшим в метре от нее все это время, и со вздохом упала обратно на подушку, снова скорчив гримасу от резкого движения.

Десять минут прошло в молчании. Наконец, не выдержав, девушка снова привстала, проигнорировав ноющие мышцы пресса, и уставилась на своего недавнего противника.

— Так... акх-кхе-кхе, — попыталась она задать вопрос, но резко закашлялась. Небольшой пузырек, стоявший до того на тумбочке, поднялся в воздух и полетел прямо ей в руки. Скосив глаза на вампира, она попыталась справиться с кашлем сама, но в итоге все же выпила пахнувший травами эликсир. Он помог ей прочистить горло, но в то же время напомнил о пустом желудке, который тут же отозвался спазмами и неприятным звуком.

— Так и будем молчать? — закончила она свое предложение, поставив пустой пузырек обратно и выжидающе уставившись на вампира.

— Я думал, ты собиралась еще поспать, — с ухмылкой ответил он.

— Уже выспалась.

— Ладно. Как твои раны?

— Бывало и похуже. А твои?

— Ммм? Ты о последнем свое ударе? Так я их спустя пару секунд залечил.

— Серьезно? Пхе... — девушка разочаровано вздохнула. — А я то надеялась, что хоть от такой атаки останутся серьезные последствия...

— Если бы твоя атака действительно могла оставить хоть какие-то последствия, я бы не стал убирать защиту, — вампир улыбнулся, заметив недоверие в глазах девушки.

— Ты убрал защиту? Ты шутишь?

— Да. Нет.

— Что? В смысле, эм... но зачем?

— Если бы я ее оставил, с такой силой удара ты могла бы себе даже позвоночник сломать от противодействия. А мне этого не хотелось.

— А обо что же тогда я ногу сломала?

— Думаю, о мой хребет. А что, сильно болит? Если да — то лучше сразу скажи, я снова позову Деррин. Это лучшая местная лекарша.

— Нет, просто... не суть. Забудь. И хватит уже, пожалуй, этой показной заботы, давай перейдем сразу к главному вопросу — что тебе вообще от меня нужно?

— Да, собственно, ты сама. И, если раны тебя и правда уже не беспокоят, сходи прими ванну для начала. Она четырьмя этажами ниже.

На лице Мирии мелькнуло презрительное выражение, после чего она молча кивнула и поднялась с кровати. Но, стоило ей наступить на левую ногу — боль заставила ее упасть на одно колено, однако, сжав зубы, она почти сразу же встала и вышла из комнаты, заметно прихрамывая. Мист проводил ее взглядом, после чего одобрительно хмыкнул.

Зверодевушка медленно спускалась по лестнице, придерживаясь рукой за стену, и попутно рассматривала обстановку. До этого в дворфийском королевстве ей бывать не приходилось, так что ее любознательная натура давала о себе знать, на время вытеснив негативные мысли. Добравшись до нужного этажа, она с немалым удивлением осмотрела пепелище, в которое превратился полигон, и наконец дошла до ванной. Некоторые пальцы отказывались сгибаться и сильно затрудняли процесс, но она все-таки стянула с себя одежду и погрузилась в теплую воду. В попытках игнорировать противное сосущее чувство голода и боль от переломов Мирия постаралась расслабиться, но в памяти некстати всплыли сцены из ее жизни в военном лагере, которые она пыталась забыть уже много лет. Деревянная кадка с едва теплой водой, одна на десяток молодых зверодевушек. Порванное тряпье вместо одежды, не защищавшее ни от холода, ни от голодных взглядов. Грубый рык над ушами и постоянные царапины от когтей. Удары плетью, запомнившийся на всю жизнь и оставивший глубокие шрамы ниже лопаток. Она невольно оскалилась, а кулаки сами сжались, окатив новой волной боли из-за поломанных пальцев. Чтобы успокоиться, она начала вспоминать мастера Атрокита и технику дыхания. Несколько десятков глубоких вдохов вернули ей чистоту сознания, однако созерцание водной глади подействовало на нее, как отличное снотворное, и зверодевушка сама не заметила, как вновь уснула.

Разбудил ее приятный запах жареного мяса и желудок, который на него отреагировал, напоминая, что она не ела больше суток. Не до конца проснувшись, она попыталась привстать на кровати, однако вместо этого руки заскользили по гладкой стенке бассейна, и она окунулась с головой под воду.

— Пфыр, пфу, тьфу, что за... где я? Ох, — с шумом вынырнув, она осмотрелась и увидела вампира, прислонившегося к стене. В этот момент память вернулась к ней.

— С добрым утром.

— Эм, ага, — неуверенно ответила она. Его лицо было спокойным и не выражало никаких эмоций, и понять, злится он на нее за задержку или нет, она не могла. В конце концов Мирия решила для начала вылезти из бассейна. С некоторым трудом ей это удалось, после чего она поймала взгляд Миста. Он спокойно рассматривал ее голое тело, задержав взгляд на животе с огромным синяком фиолетового цвета и на левой ноге, на которую она старалась не наступать.

— Ты не могла бы развернуться?

Она молча повиновалась, хотя для разворота ей пришлось почти прыгать на здоровой ноге.

На этот раз его заинтересовали шрамы, которые покрывали верхнюю часть спины, и небольшой хвост, располагавшийся чуть выше копчика, обычно скрывавшийся под одеждой.

— Спасибо. Можешь одеваться, если хочешь, — вампир кивнул в сторону деревянной лавки, на которой была аккуратно сложена вся ее одежда. Зверодевушка удивленно развернулась.

— Что?

— Что?

Их взгляды встретились, после чего она, казалось, удивилась еще больше. В глазах вампира не было той звериной похоти, которую ей так часто приходилось видеть.

— Твои глаза... ты меня не желаешь!

— Это тебя оскорбляет?

— Нет! Но... я просто привыкла видеть иное...

— Да-да, право победителя, я уже понял, как здесь обстоят дела по отношению к пленникам, — вампир нетерпеливо помахал рукой. — Традиции традициями, но ты не против, если мы опустим часть с изнасилованием и перейдем к диалогу? К тому же там еда стынет.

— Не против, — после некоторой паузы сказала Мирия, посмотрев на вампира совсем другим взглядом. — Совсем не против.

Она захромала к лавке. Проведя рукой по отдающей теплом одежде, она скривилась от боли в пальцах. Заметив это, вампир сделал небольшое движение рукой, и зверодевушка поднялась в воздух, ойкнув от неожиданности. Все элементы ее наряда повторили этот маневр и сами наделись на нее, после чего в воздухе появился небольшой красный диск, на который Мирия пересела, снова получив контроль над своим телом. Диск полетел вслед за вампиром.

— Эм, благодарю, — внезапно ей захотелось быть вежливой. — Но как ты это сделал? Я думала, что иномиряне не могут использовать здесь магию!

— Рад, что у тебя тоже появились вопросы. Я отвечу на них после того, как ты ответишь на мои. Но думаю, первым делом ты захочешь перекусить.

Они добрались до гостиной, где весь стол оказался заставлен едой и выпивкой. Уговаривать зверодевушку не пришлось, и следующие полчаса Мист наблюдал за тем, как она ела и пила все подряд, будь то жареное мясо здешних зверушек, овощной салат, свежая выпечка или огромная кружка эля. Всю еду доставили из гостиницы, в которой у вампира, благодаря щедрости Совета, все еще был неограниченный лимит на покупки. Наконец Мирия откинулась в кресле, неловко вытерев жирные руки о полотенце, и только тогда вспомнила о присутствии собеседника.

— Ты вроде говорил, что я могу задавать вопросы?

— Да, после того как ответишь на мои.

— Хорошо. С чего желаешь начать?

Вампир тепло улыбнулся, вызвав у зверодевушки воспоминания о мастере. Его улыбка тоже всегда была теплой. Она удивленно моргнула.

— Со знакомства. Я все еще не знаю твоего имени. А после этого уже поговорим, как цивилизованные люди.

Зверодевушка не удержалась и забавно фыркнула.

— Ты же знаешь, что я не человек.

— Знаю. Как и я, — ответил вампир, создав из крови миниатюрную копию собеседницы. — Это просто фигура речи.

— Вау! — зверодевушка не сдержала удивления и уставилась на уменьшенную версию самой себя. — Никогда такого не видела! Гхм. Меня зовут Мирия Зекколь. Я из рода Заячьих.

Если бы кто-то попросил ее объяснить, почему она назвала свое отчество, которое не произносила уже много лет, она бы не смогла ответить. Просто в тот момент это показалось ей необходимым.

— Рад с тобой познакомиться, Мирия Зекколь из рода Заячьих, — вампир слегка склонил голову, в очередной раз удивив зверодевушку. — Мое полное имя Мисткольд, я из рода вампиров. Предпочитаю сокращенное Мист. А теперь я бы хотел узнать поподробнее о твоей расе...

Проходы в другие вселенные открывались в этом мире постоянно. Никто не знал, когда это началось или когда закончится — для местных жителей это было так же естественно, как приливы и отливы. Только, в отличие от них, порталы появлялись гораздо реже и, на взгляд недолговечных существ, пытавшихся их изучать, абсолютно беспорядочно. В основном они оставались открытыми от минуты до нескольких часов, но тысячу с лишним лет назад произошло исключение из правил. Тогда туннели, соединявшие миры, не только открылись во множестве своем одновременно, но и продержались десять дней кряду. Десятки новых рас прибыли на эту планету, среди них оказались и зверолюди. Они попали на плодородные равнины, окруженные лесом, речкой и скалами — идеальные условия для жизни, которую они и начали заново, когда портал, внезапно для них, закрылся. Прошла пара столетий, и из леса вышли люди в доспехах. Они заявили свои права на ту землю, но быстро были побеждены, ибо оказалось, что по сравнению со зверолюдьми они весьма слабы. Однако в скором времени из леса пришло намного больше людей, и некоторые из них могли летать, ставить едва заметные взгляду, но прочные стены, а заодно бросаться огнем и молниями. Правда, таких было слишком мало, и люди снова оказались отброшены назад, но на этот раз и среди зверолюдей было много потерь. Поэтому, когда стороны встретились в третий раз, никто не был против сесть за стол переговоров. Языковой барьер был преодолен, границы очерчены, соглашения подписаны, территории официально стали называться Королевством Зверолюдей, а королем был назначен лидер зверолюдских сил — тогдашний Альфа-самец из Волчьего рода.

Формально на карте появилось новое королевство со своими территориями, официальным названием и монархом. Фактически же это так и остались обособленные родовые селения, которые могли иметь между собой как дружественные, так и не очень отношения, и которые плевать хотели на факт провозглашения кого-то там среди них королем. В первую очередь это касалось рода Кунных, которые отделились от остальной массы и свалили на юго-запад, по пути уничтожив одно недоразвитое королевство и захватив его земли. Остальные расселились не слишком далеко, но и не слишком близко друг к другу. Однако время шло, и Волчий род, насмотревшись на людей, решил, что королю и его большой и дружной семье нужны подданные, поэтому принялся проводить свою «политику». Несмотря на то, что дети первых поселенцев рождались уже со способностью видеть магию, овладеть ею они так и не смогли, как и их потомки — а это означало, что до сих пор в построении отношений между зверолюдьми важным фактором была грубая сила. И, хотя та же Мирия гораздо сильнее любого человека — если выставить ее против тренированного бойца из Волчьего рода, она снова проиграет даже после стольких лет тренировок и наемничества. То же самое произойдет с любым другим представителем Заячьего, а также Беличьего или Оленьего родов, над которыми Волки и провозгласили свое правление в прошлом. Вначале это было в форме «или ты с нами, или оборвем уши и сожжем дом», но два с половиной столетия назад такой подход перестал быть необходимым — со стороны северных гор пришли оборотни.

Оборотни — похожая на зверолодей раса, которая также может менять свое тело. Вот только они превращались в очень сильных и крупных прямоходящих чудовищ, лишь немногим напоминавших волков, в отличие от частичного превращения зверолодей, которое чаще всего распространялось только на конечности и лицо. Справиться с ними и так подконтрольные Волчьим роды никак не могли — сказывалось как отсутствие централизованной военной силы, так и громадная разница в физических возможностях. А вот Волчий род, основным занятием которого была война, а потому имевший множество военных лагерей с жаждущими боя солдатами — мог. В итоге формула поменялась на «мы вас защищаем — а за защиту нужно платить» и оставалась такой и по сей день, даже несмотря на то, что за последнюю сотню лет оборотней никто не видел. Платить приходилось как частью собранного урожая, так и несколькими десятками юных самок с каждого рода, нужных для «поддержания боевого духа доблестных защитников и ухода за ранеными бойцами». Пусть и звучало это как нечто среднее между артисткой театра и медсестрой, на деле все было куда прозаичнее, и отобранные девушки попадали в те самые военные лагеря, в которых и служила большая часть Волчьего рода. Это позволяло практически полностью решить проблему насилия относительно представительниц своего же рода, будь то сослуживицы или гражданки — наказанием за это была казнь — но никак не прибавляло любви в отношениях с теми родами, из которых этих девушек и набирали. Даже несмотря на запрет грубого физического насилия по отношению к «добровольным помощницам», ужасные условия содержания, «легкие» побои и наказания за попытки побега делали свое дело — домой после пяти лет «добровольной помощи» возвращалась едва ли седьмая часть, а проживших после этого больше десяти лет можно было пересчитать по пальцам. Во время этой части рассказа глаза Мирии были полны холодной ненависти, а рука сама собой сжималась в кулак, даже несмотря на переломанные пальцы.

Впрочем, такие отношения у Волчьего рода сложились далеко не со всеми. Даже не считая рода Кунных, оставалось еще три селения, неподконтрольные «королевской» власти. При попытках привести к подданству Медвежий, Кошачий и Обезьяний рода, одно из Королевских Величеств, правившее в то время, несколько раз получило по зубам и лишилось половины хвоста и левой лапы, которые до сих пор хранятся как сувениры у Кошачьих и Медвежьих соответственно.

После такого между этими родами и Волчьими установился очень натянутый нейтралитет — всерьез начинать полномасштабную революцию и свержение «тирана» ради других родов, потеряв при этом множество своих бойцов, не желал никто, однако насолить по мелочи шанса тоже никто не упускал. Именно поэтому в поселениях этих родов можно встретить немало беженцев, которые, чудом пробравшись сквозь кордон, пытаются начать новую жизнь. Когда преследователи Мирии осмелились появиться на пороге дома, в котором она скрывалась после побега, и заявили на нее свои права — приютивший ее старик из рода Кошачьих плюнул им в лицо, а затем кинул протяжный клич на всю улицу. После этого преследователей «вежливо» сопроводили за пределы поселения, предварительно обрезав хвосты и пожелав проваливать обратно к Его Величеству, когда смогут подняться на ноги. О том, как это могло повлиять на жизнь ее бывших товарок по несчастью, сама Мирия предпочитала не думать, первые пару лет вздрагивая от подобных мыслей.

Внутренний раздор в королевстве влиял и на отношения с людьми — так, чтобы официальной делегации из любого людского государства дойти до «столицы» и «короля», которыми были указаны селение Волчьего рода и Альфа-самец соответственно, им нужно было пройти минимум по одной из неподконтрольных короне территорий. Для этого нужно было получить разрешение от старосты поселения, и изначально на этом этапе количество подарков

«королю» могло сократиться до абсолютного нуля. После некоторого времени и безуспешных попыток повлиять на этот беспредел через королевскую власть, делегации просто плюнули и напрямую договорились со старостами о свободном проходе за заранее определенную цену. Что касается обычных людей — официально разрешения на проезд выдавались только торговцам и редким аристократам, неофициально же — едущие с ними «переселенцы» только приветствовались во всех родах, кроме Волчьего. Впрочем, и желающих в него влиться было крайне мало, как и в подконтрольные ему — люди прекрасно понимали расклад и оседали как раз на территориях «свободных» родов. Что, в свою очередь увеличивало их популяцию и облегчало сотрудничество с людскими государствами.

За редкими исключениями, такие поселенцы-переселенцы представляли собой младших детей фермеров и ремесленников, преступников, наемников в отставке и просто любителей экзотики. Первым двум категориям обычно просто не доставалось достаточного для жизни наследства, да и к физическому труду им было не привыкать. Идущие за ними господа изъявляли желание переселиться тогда, когда начинали замечать листовки с внушительной наградой за их поимку. Наемники, сколотившие состояние, просто желали мирной жизни, зная, что какие бы королевства ни воевали между собой, зверолодей не тронут, а последними двигал чистый любовный интерес.

Сами же зверолоды были им рады по двум причинам — во-первых, при разграничении территорий во время формирования королевства они не продешевили и очертили границы с неплохим запасом. В итоге абсолютно свободная земля, на которую не хватало рабочих рук, не давала старостам спать по ночам и упорно манила своим плодовитым лоном. Отказаться от прибывающей по доброй воле бесплатной рабочей силы мог только полный дурак, если учитывать, что часть урожая любой семьи шла в общий бюджет.

Второй же причиной были особенности размножения зверолодей. Разница звериных видов, несмотря на множество общих людских черт, играла ключевую роль, поэтому полуолка-полузайца в принципе не могло существовать, как и любых других вариаций. Это ограничивало поиск партнёра границами своей деревни и в далекой перспективе могло привести к слишком близкому инцесту и, если не к вымиранию, то как минимум ослаблению вида. Однако внезапно оказалось, что при спаривании зверочеловека с человеком в любом случае рождается зверочеловеческий ребенок, который ничем не уступает «чистокровному» собрату. И если Волчий род, благодаря своей изначально большей численности и достаточном уровне рождаемости, мог позволить себе веру в превосходство «чистокровных» и нежелание видеть у себя в поселении людей — остальные с радостью ухватились за подобную возможность разнообразить выбор супругов и, соответственно, наборы генов. В Медвежьем и Обезьяньем родах дети особо поощрялись, даже процент отдаваемого в общак урожая для семьи понижался. В Кошачьем в таких мерах не было надобности, как благодаря большей плодовитости женщин, так и потому, что поток желающих поселиться у них был в разы больше за счёт близости к людям и просто огромнейшего числа любителей экзотики, если сравнивать с другими родами. Причем количество людей обоих полов, переселявшихся в те земли, росло с каждым годом, вызывая опасения у Волчьего рода. В то же время людские королевства не только не пресекали поток переселенцев, но даже искусственно его увеличивали, выплачивая небольшие суммы тем, кто отказывался от прав наследования в своей семье и покидал страну. Такое, на первый взгляд, странное положение вещей объяснялось сразу несколькими факторами: королевства избавлялись от лишних людей, гарантировали себе новый поток сильных воинов, так как многие зверолоды зарабатывали именно наемничеством — а заодно увеличивали внешний рынок сбыта, продавая свои товары зверолодам с немалыми наценками.

— А как у вас борются с болезнями и что используют против нежелательных беременностей? — задал вампир очередной вопрос, на этот раз связанный с темой размножения, недавно затронутой Мирией в своем рассказе.

— Да так же, как у людей, — отмахнулась зверодевушка.

— А как у людей — это как?

— Э-э-э, — она слегка оторопело посмотрела на Миста, однако потом вспомнила, что он иномирнин. — Большинство мужчин пользуется небольшими мешочками из тонкой кожи, за исключением магов, и, по слухам, аристократов. На самом деле удивительно, что ты не поинтересовался этим вопросом раньше у дворфов. Или они не в твоём вкусе?

Вампир ухмыльнулся.

— Как-то забыл за другими делами. Значит, кожа... Ну, уже неплохо. А что у магов и аристократов?

— Коконь же. У магов точно, а насчёт аристократов я только байки слышала в таверне, — зверодевушка опустошила очередную кружку и, не удержавшись, начала глупо хихикать. Вампир терпеливо ждал саму байку.

— Заходит как-то маг в таверну, лицо злое, плюется на всех. Заказывает у бармена самую ядреную настойку и залпом выпивает. Тот его и спрашивает, что, мол, вас, господин маг, так огорчило? Маг выпивает еще одну порцию и начинает рассказывать: «Я с восьми лет учился магии, каждый день с наставником тренировался, каждый долбанный день.» Выпивает еще одну и продолжает: «Потом пять лет — пять лет! — учился в Академии, ночами не спал, на звание себе зарабатывал». Выпивает еще одну, икает и рассказывает дальше: «Я практиковался и три года ждал, чтобы экзамен на мастера сдать! И все ради чего, ну, ради чего...» Всклипывает. Бармен спрашивает, ради чего же, мол, все это было. А маг и отвечает: «Все годы обучения ради того... РАДИ ТОГО, ЧТОБ ТЕПЕРЬ КОРОЛЕВСКИЙ СТРУЧОК КОКОНОМ ОБОРАЧИВАТЬ, КОГДА ЭТОМУ СТАРОМУ ИМПОТЕНТУ ХОЧЕТСЯ В ОЧЕРЕДНУЮ ЩЕЛЬ ЗАСАДИТЬ!» — не удержавшись, зверодевушка прыснула со смеху, чуть не разлив содержимое кувшина, стоявшего рядом.

Вампир относительно правдоподобно изобразил смех и незаметно убрал сосуд с веселящей жидкостью подальше, после чего ему пришлось немного подождать, пока собеседница успокоится и восстановит равновесие.

— Очень... хм, забавная история. А что насчёт методов лечения для тех, кто уже заразился чем-то?

— В смысле? А-а-а-а... Ну, пока людей среди нас особо не было — об этом можно было не думать, а сейчас приходится запас паучьего эликсира иметь, а он ведь, сук-ка, дорогой.

— А что было до прихода людей?

— Да ничего. В смысле — вообще ничего, мы сами по себе не болеем, только от людей заразиться можем, да и то не всегда.

Вампир вопросительно поднял бровь.

— Это как? Вы вообще ничем не болели у себя на родине?

— По рассказам бабули — да. Она говорила, что это был один из подарков богов в белом.

— Подарок? Богов в белом? Кто это? — Мист сразу ухватился за интересную деталь.

— Как кто? Ну, боги... Откуда мне вообще знать, я тогда не жила. Могу пересказать то, что мне п-пр... пра... бу... баб-буля в детстве рассказывала, — начинающим заплетаться языком ответила Мирия. — «Когда-то, давным-давно мы были слабы, глупы, оторваны от природы и жили в прозрачных клетках, глядя на манящую свободу, но боясь выйти наружу. Но однажды к нам спустились они, Боги. Стать у них была одна, будь то женский бог али мужской. Одеты во все белое, но без лиц, на месте которых была только блестящая на солнце темнота. И даровали они нам вторую жизнь, звериную. Самые слабые и недостойные такого дара канули в небытие, но все остальные обрели те силы, что мы сейчас имеем. Откинув страх, мы вышли из своих клеток и воссоединились с природой. Боги ушли, но не бросили нас. С того момента так и повелось — коли наступали времена тяжкие, будь то голодные годы, али годы гнева земли, воды... небесного огня — они спускались с небес и помогали нам, божественную защиту даруя или чудо производя, насыщая любого одним маленьким камушком. Но и в спокойные времена они нас навещали, однажды преподнеся избавление от всех болезней. С такими богами не жизнь была, а сказка, но однажды зло нас взяло, и по глупости своей да чрезмерного любопытства ради, мы отправились сюда, в край безбожный, а утратив путь назад, и надежду утратили. Не найдут нас теперь наши Боги, и вечно нам расплачиваться за свой грех своими же страданиями!» — занудным голосом поведала зверодевушка, явно пародируя старческий голос, после чего вернулась к трапезе, поискав взглядом пропавший кувшин.

Мист, с нескрываемым интересом слушавший ее, на некоторое время задумался, но делиться своими соображениями не стал. Пока он не обращал на нее внимания, Мирия успела дотянуться до заветного напитка и через десять минут уже тихонько похрапывала, откинувшись в кресле. Тонкий слой крови, вновь прилипший к девушке, аккуратно поднял ее в воздух и донес до ближайшей кровати. Впитав кровь обратно, вампир оставил дома кровавого клона и отправился в Совет. Несмотря на свое обещание Бреннору, сейчас ему нужно было обсудить несколько вопросов с Деррин.

<http://tl.rulate.ru/book/30492/657032>